

ИСТОЧНИКИ О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЛУЖАЩИХ МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В.А. ИВАНОВ

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

e-mail: madivasv@rambler.ru

В статье дается характеристика основных источников, содержащих сведения о различных видах материального обеспечения (жалованье, столовые, квартирные деньги) всех категорий служащих местных государственных учреждений России от губернаторов до низших служащих, выявляются их информационные потенциалы и возможности использования для исторического исследования.

Ключевые слова: материальное обеспечение, платное содержание, формулярные списки, гражданские служащие, местные государственные учреждения, жалованье.

История российского чиновничества периода зрелого абсолютизма в последние десятилетия постоянно привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей¹. В работах историков охарактеризованы социальный состав, образовательный уровень, возрастной, имущественный ценз чиновников за отдельные годы, условия их службы, моральный облик, освещена правительственная политика в сфере формирования бюрократии. Однако до сих пор недостаточно изученным остается такой важный аспект темы как уровень материального обеспечения служащих местного звена управления, являвшихся на местах беспрекословными проводниками политики верховной власти, что в значительной мере объясняется не разработанностью источниковой базы. Надо прямо сказать, что в современной историографии российской бюрократии изучение источников – одной из главных задач которого, является определение степени пригодности (доброкачественности) источникового материала для решения конкретно-исторических задач – заметно отстает от их использования², что далеко не всегда дает положительные результаты.

В настоящей статье автор предпринимает попытку подвергнуть анализу источники, содержащие сведения о видах и размерах материального содержания всех категорий гражданских служащих, занимавших табельные и канцелярские должности в системе местных учреждений России, выяснить их информационные потенциалы и возможности использования для исторического исследования. Временные рамки статьи охватывают последние годы николаевского царствования, отличительной особенностью которого было усиление централизации и бюрократизации, насаждение полицейско-охранительных ме-

¹ См.: напр.: Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Иванов В.А. Губернское чиновничество 50-60 гг. XIX в. в России. Историко-источниковед. очерки (по материалам Московской и Калужской губерний). Калуга, 1994; Матханова Н.П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в. Проблемы социальной стратификации. Новосибирск, 2002; Минаков А.С. Тематика обязательных постановлений губернаторов в начале XX в. (по материалам Черноземного центра) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. №. 1. (96). 2011. Вып. 17. С. 95–104; Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989; Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы. М., 2007; Шатохин И.Т. Высшая бюрократия и Государственная дума начала XX века: от противостояния к сотрудничеству // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. №. 2. (42). 2008. Вып. 6. С. 100–106; Шепелёв Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. СПб., 2001; Russian Officialdom. The Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century. Chapel Hill, 1980; Пинтнер У. The Nineteenth Century Provincial Civil Service. The Case of Kostroma // Состояние и государственная власть в России. XV – середина XIX вв.: Международная конф. Чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. Москва, 13-16 июня 1994 г.: Тез. докл. Ч. II. М., 1994. С. 301-314; и др.

² Убедительным тому подтверждением являются статьи, опубликованные в сборнике материалов науч. конф., посвященной изучению местной российской бюрократии (См.: Бюрократия и бюрократы в России в XIX-XX веках: общее и особенное. Материалы XII Всерос. научн.-теор. конф., Москва, РУДН, 29-30 мая 2008 г. М., 2008).

тодов в управлении страной, всевластие и произвол чиновников. Достижение поставленной цели позволит приблизиться к ответу на важнейший вопрос: в какой мере размеры окладного содержания, полагающиеся чиновнику по закону в зависимости от его чина и должности, соответствовали действительности.

По действовавшему в дореформенный период законодательству («Уставам о службе гражданской»), лица, служившие в гражданских ведомствах, получали содержание, включавшее жалованье, во многих случаях столовые, квартирные, другие дополнительные выплаты. Чиновникам, командированным по служебным делам, выдавались прогонные, подорожные, подъемные, суточные деньги. При определении величины и формы содержания законодатель предписывал руководствоваться одним из нижеследующих положений: 1) классом чиновника; 2) занимаемой должностью; 3) особым распоряжением начальства и 4) особым высочайшим назначением. В последнем случае оклады назначались независимо от штатов и чинов и не подлежали никаким ограничениям. Жалованье по чинам устанавливалось там, где не было штатов, либо где оно назначалось законом или штатами по чину. По должностям содержание производилось в ведомствах, в которых действовали утвержденные штаты, устанавливавшие его размер по каждой из них. Канцелярским чиновникам жалованье выплачивалось из общей суммы определенной на них штатным расписанием «по мере трудов, способностей и заслуг каждого», а канцелярским служащим – из ее остатков. Канцеляристам по истечении 5 и 10 лет службы в учреждениях одного ведомства оклад увеличивался на 1/3, а прослужившим 15 лет – вдвое³.

Основными источниками для изучения материального обеспечения служащих губернских, уездных и городских учреждений в рассматриваемое время являются материалы законодательства – опубликованные в первом и втором Полном собраниях законов Российской империи общие штаты присутственных мест,⁴ штаты отдельных учреждений⁵ и формулярные (послужные) списки, представляющие собой одну из разновидностей служебной документации⁶.

Изучение штатных расписаний позволило выявить характерные особенности информации этого источника. Во-первых, по отдельным должностям штаты заключают сведения о размерах жалованья чиновников, или жалованья и столовых, или жалованья и квартирных, иногда раскрывают различного рода дополнительные выплаты (на разъезды, паек, обмундирование и т. д.). Во-вторых, в большинстве штатных расписаний содержатся сведения лишь об окладах классных чиновников (не ниже XII класса). Сведения о величине душевых окладов мелких чиновников и низших служащих в них отсутствуют, а сообщается лишь общая сумма расходов на канцелярские расходы и жалованье этим работникам, которое распределялось по усмотрению начальников учреждений. Например, по штатам 1845 г. на писцов, канцелярские и хозяйственные расходы в канцеляриях губернаторов выделялась 1830 руб.⁷, а на жалованье и паек писцам губернского правления для губерний 1-го разряда – 4900 руб., 2-го – 4400, 3-го – 3800 руб., С.-Петербургского и Московского губернских правлений 6000 и 10710 руб. в год соответственно⁸. В редких случаях штаты регулировали размеры содержания канцелярских служащих. Так, согласно утвержденным 3 мая 1848 г. временным штатам совестных судов,

³ Свод законов Российской империи. Ч. 3. Кн. 1. СПб., 1842. Ст. 947, 949-951, 954-958, 994, 996, 1004, 1015-1018, 1022, 1048, 1051, 1076.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. I-е. Книга штатов. Т. 44. Ч. 2. Отд. IV. СПб., 1830.

⁵ ПСЗ-II. Т. 14. Отд. 2. № 12169; Т. 17. Отд. 2. № 16110; Т. 20. Отд. 3. № 14107; Отд. 2. № 18580, 18608; Т. 23. Отд. 2. № 22232, 22802; Т. 27. Отд. 2. №. 26396.

⁶ Для решения поставленной задачи проанализирован представительный корпус формулярных списков (свыше 3 тыс.) служащих присутственных мест Московской и Калужской губерний (выбор губерний объясняется возможностью сопоставления величины содержания служащих местных учреждений столицы и провинции), хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА). Ф. 1349. Оп. 5. Д. 64, 65, 67, 68, 73, 703, 850, 2033, 2287, 2289, 3158, 4685, 4937, 5230, 5739, 5906, 6523, 7760, 9172; Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ). Ф. 54. Оп. 176. Д. 2768, 2770-2772, 2775, 2777, 2778, 2781, 2783, 2788, 2791; Государственного архива Калужской области (ГАКО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 3452-3454, 3604-3608, 3726, 3780-3782, 4065).

⁷ ПСЗ-II. Т. 20. Отд. 2. № 18580.

⁸ Там же.

на содержание в Московском совестном суде писца среднего оклада было положено 130 руб., писца низшего разряда – 100 руб., а на паек и обмундирование каждому – 45 руб. в год. В Калужском совестном суде на эти нужды ассигновывалось соответственно: 78, 48 и 30 руб. в год⁹. В-третьих, и это, пожалуй, самое главное: нередко, штатное содержание должностного лица не совпадает с величиной его денежного довольствия, обозначенной в формулярном списке. Это говорит об определенной корректировке учреждением установленных штатами размеров должностных окладов.

Остановимся на этом подробнее, обратившись к конкретному материалу.

По штатам Московского совестного суда годовое содержание секретаря состояло из жалованья – 342,86 руб. и квартирных – 228,29 руб., всего 571,15 руб. в год¹⁰. Служивший в этом учреждении в 1851 г. секретарем выпускник юридического факультета Московского университета коллежский секретарь Я.И. Любимцев, как записано в его формуляре, получал оклад в размере 536 руб. в год¹¹, что на 35,15 руб. было ниже штатной суммы. В Московском совестном суде писцы среднего оклада недополучали до штатной величины 1,30 руб., низшего оклада – 1 руб. в год. Дворянскому заседателю Калужского совестного суда по штатам предусматривалось жалованье в размере 188,70 руб.¹² Состоявший в этой должности в 1851 г. коллежский регистратор А.П. Рожнов, как видно из его формуляра, получал 102,91 руб. в год¹³, т. е. на 85,79 руб. меньше, чем полагалось по штатам. Штаты совестных судов не устанавливали содержания судьям. Тем не менее, калужский совестный судья – отставной подполковник А.М. Сухотин получал годовое жалованье (видимо, назначенное по Высочайшему повелению) в размере 171,50 руб.¹⁴

Интересные результаты дает сопоставление размеров штатного содержания служащих Канцелярии московского военного генерал-губернатора, утвержденных 8 декабря 1848 г.¹⁵ с величиной окладов, указанной в их формулярных списках за 1853 г. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что по некоторым должностям чиновники и канцелярские служители имели содержание, отличавшееся от штатных сумм. Вот несколько примеров. По штатам Канцелярии помощникам столоначальника было положено годовое содержание в размере 350 руб. (300 – жалованье и 50 столовые). Из 6 штатных чиновников, числившихся в этой должности, согласно послужным спискам, половина имела штатный оклад. Остальные получали сокращенные выплаты в 120, 250 и 300 руб. в год¹⁶. По штату Канцелярии переводчику устанавливался годовой оклад в 200 руб. (включая 50 руб. столовых). Служивший в этой должности титулярный советник Н.Н. Брондуков получал окладное содержание в размере 300 руб. в год (из них собственно жалованье 250 руб.)¹⁷, т. е. на 50 руб. больше. Штатный оклад помощника журналиста составлял 200 руб. в год (150 руб. жалованья и 50 руб. столовых). Занимавший эту должность губернский секретарь Д.Н. Георгиевский получал 240 руб. жалованья в год, т. е. в сумме его содержание было выше штатной величины на 40 руб.¹⁸ Еще большим разнообразием отличалось жалованье писцов Канцелярии. По штатам жалованье писца высшего разряда равнялось 200 руб., среднего – 100, низшего – 70 руб. в год. Из 7 штатных писцов высшего разряда лишь два человека получали штатное жалованье¹⁹. Остальные довольствовались неполными выплатами причитавшихся им денег (3 человека получали по 180 руб., по одному – 90 и 80 руб.)²⁰. Среди писцов среднего разряда (по штату их значилось 4 человека, формуляры сохранились на трех) два человека имели годовое содержание в размере 120 руб., т. е. на 20 руб. выше штатного оклада, один – выпускник С.-Петербургского университета, сын потомственного дворянина губернский секретарь

⁹ ПСЗ-П. Т. 23. Отд. 2. № 22232.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2770. Л. 934 об.

¹² ПСЗ-П. Т. 23. Отд. 2. № 22232.

¹³ ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 3780. Л. 673 об.

¹⁴ Там же. Л. 670 об.

¹⁵ ПСЗ-П. Т. 23. Отд. 2. № 22802.

¹⁶ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Д. 2287. Л. 210 об., 212 об., 241 об.

¹⁷ Там же. Л. 199 об.

¹⁸ Там же. Л. 258 об.

¹⁹ Там же. Л. 229 об., 234 об.

²⁰ Там же. Л. 240 об., 275 об., 276 об., 281 об., 308 об.

А.Л. Павличинский жалованья не получал²¹. Что касается двух писцов низшего разряда, то они получали жалованье на 20 руб. превышавшее штатный показатель²².

Бросающиеся в глаза расхождения между штатной и реальной величиной содержания встречались и у начальников губерний. Проиллюстрируем это следующими примерами. Московскому гражданскому губернатору по штатному расписанию было положено 2145 руб. жалованья и столько же столовых²³, т. е. 4290 руб. в год. Служивший в этой должности камергер двора е. и. в. тайный советник И.В. Капнист (сын известного драматурга В.В. Капниста, автора комедии «Ябеда»), в 1853 г. сверх жалованья и столовых получал еще «прибавочные» (4000 руб.) и «карманные» (1500 руб.) деньги²⁴. Таким образом, содержание столичного губернатора исчислялось в 9790 руб. в год, т. е. в 2,3 раза превышало штатную сумму. Калужский губернатор действительный статский советник П.А. Булгаков в 1854 г. кроме положенных ему по должности 3432 руб. в год (1716 руб. жалованья и такого же размера столовых), получал еще «добавочные» деньги в размере 2 тыс. руб. в год²⁵, т. е. всего 5432 руб., что было более предусмотренного штатом оклада в 1,6 раза.

Здесь важно указать, что отклонение (в сторону завышения) в размерах окладного содержания губернаторов от величины, предусмотренной штатным расписанием в дореформенной России, было скорее правилом, чем исключением. Так, по сведениям, содержащимся в «Списке гражданским чинам первых четырех классов на 1853 г.», приведенным в книге П.А. Зайончковского²⁶, эстляндский губернатор И.Е. Гринвальд вместо 3432 руб. в год получал 5052 руб., т. е. на 1620 руб. больше, чем ему полагалось по закону. Годовой оклад тверского губернатора А.П. Бакунина, с учетом «прибавки» в 4 тыс. руб. был равен 7432 руб., т. е. превышал штатное содержание в 2,2 раза. По наблюдениям историка, наибольший оклад из провинциальных администраторов имели пензенский губернатор А.А. Панчулидзе и пермский губернатор И.И. Орлов. Содержание каждого из них, включая различные «добавки» и «аренды» достигало 8632 руб. в год, т. е. в 2,5 раза превышало штатную величину²⁷. Приведенные примеры убедительно свидетельствуют, что реальное содержание «хозяев губерний» было неодинаковым, включало разные составляющие и значительно выходило за суммы определенные штатом.

Итак, на основании изложенного материала можно смело утверждать, что по ряду должностей в системе органов местного управления имелись расхождения между положенным чиновникам государством содержанием, предоставлявшимся той или иной должностью и действительным материальным вознаграждением. Это свидетельствует о том, что после введения штатов на местах существовала практика перераспределения финансовых средств на содержание управленческого аппарата. Губернское начальство по своему усмотрению корректировало окладное содержание отдельных чиновников. Одной из причин тому был недостаток ассигнований из центра на гражданское губернское управление. Кроме того, видимо, не последнюю роль играли служебная пригодность исполнителей, личные симпатии и антипатии начальников к своим подчиненным, характер сложившихся между ними отношений. Наконец, отдельным чиновникам за известные заслуги величина содержания определялась не штатом, а высочайшим распоряжением.

Из сказанного выше вытекает еще один, и быть может самый важный в источниковедческом отношении вывод. Штатные показатели расходов на содержание деятелей местной администрации, если судить по вышеприведенным отдельным, но весьма показательным примерам (их перечень можно было бы продолжить), по некоторым категориям должностных лиц, как в столичных, так и в провинциальных присутствиях не соответствовали действительности. В известной мере это может служить доводом в пользу того, что штатные расписания безоговорочно не могут быть привлечены в качестве источника для определения размеров и видов содержания классных чиновников, а тем более, канцеляр-

²¹ РГИА. Ф. 1349. Оп. 5. Л. 249 об., 257 об., 272 об.

²² Там же. Л. 314 об., 318 об.

²³ ПСЗ-П. Т. 20. Отд. 2. № 18580.

²⁴ ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 176. Д. 2783. Л. 922 об.

²⁵ ГАКО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 4141. Л. 10 об.

²⁶ Зайончковский П.А. Указ. соч. С. 75-76.

²⁷ Там же. С. 76.

ских служащих. При работе с этим материалом необходимо соблюдать осторожность, по возможности проверяя и перепроверяя его сведениями других источников.

Наиболее информативным и достоверным источником для изучения материального содержания разных категорий служащих местного звена государственного управления являются формулярные списки²⁸. Их ценность состоит прежде всего в том, что они, заключают в себе информацию о реальных размерах основного и всех видов дополнительного содержания статских служащих, включая пенсионные выплаты. Только они содержат близкие к действительности сведения о размерах жалования разных групп канцелярских работников, которое устанавливалось самими канцеляриями в индивидуальном порядке исходя из служебных заслуг и трудов человека. Аккумулируемые формулярами сведения, значительно полнее и точнее отражают размеры и структуру окладного содержания каждого чиновника, чем имеющие ограниченное значение штатные расписания. Это обстоятельство дает основание использовать их в исследовательской практике в качестве надежного первоисточника для выяснения материальной обеспеченности личного состава местного чиновничества.

Представляется, что сделанный вывод, несмотря на локальную ограниченность приведенного источникового материала, имеет общее источниковедческое значение. В то же время, мы далеки от абсолютизации сведений формуляров для определения уровня материального благосостояния чиновников. Дореформенное чиновничество, как в центре, так и на местах, помимо должностных окладов, в большинстве своем не позволявших сводить концы с концами, имело и нелегальные, так сказать, неписанные никакими законами источники доходов, среди которых самым распространенным было взяточничество. Размеры взяток подчас были столь значительны, что вполне могли обеспечить безбедное существование чиновника и его семьи. Незаконные доходы деятелей местной администрации следует учитывать при оценке их материального достатка. Рассмотрение этого вопроса предполагает привлечение других разновидностей источников и является предметом специального изучения.

SOURCES ABOUT MATERIAL MAINTENANCE OF RUSSIAN LOCAL OFFICIALS IN THE MIDDLE OF THE SIXTH CENTURY

V.A. IVANOV

*Kaluga State University
n. a. K.E. Tsiolkovsky*

e-mail: madivasu@rambler.ru

In article the characteristic of the basic sources containing data on various kinds of material maintenance is given (salary, money for nourishment, rent) all categories of local officials of Russia from governors to the lowest rank servants. The author investigates information potentialities of sources and possibility of their use for historical research.

Key words: material maintenance, staff allowance, service records, officials, local state agencies, salary.

²⁸ Характеристика формулярных списков дана в моей работе. (См.: Иванов. В.А. Указ. соч. С. 9-36).